ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

В.С. Березкина, *магистрант*
Научный руководитель: *Е.В. Балашов, канд. юрид. наук, доцент*
Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-240-244

Аннотация. *В статье рассматривается одна из относительно новых и очень перспективных договорных конструкций. Опционные договорные конструкции были заимствованы законодателем из зарубежных правопорядков, что породило ряд правоприменительных и доктринальных проблем, одной из таких проблем является отсутствие однозначного представления об их правовой природе. Так, в статье анализируются основные существующие на сегодняшний день концепции относительно правовой природы опциона на заключение договора.*

Ключевые слова: *правовая природа, опцион, опцион на заключение договора, опционные договорные конструкции, оферент, акцептант, безотзывная оферта, гражданское законодательство.*

В России институт опциона прошел длинный путь от понимания опциона исключительно как финансового инструмента, сфера применения которого не выходила за рамки биржевых сделок, до внесения в первую часть Гражданского кодекса РФ изменений, в ходе которых в нее были включены две статьи 429.2 и 429.3 регламентирующие опционные договорные конструкции.

На сегодняшний день в российском юридическом сообществе нет однозначного представления о правовой природе опционных договорных конструкций, что в свою очередь, привело к ряду правоприменительных и доктринальных проблем.

Так, понимание правовой природы соглашения о предоставлении опциона среди ученых-цивилистов до сих пор является причиной оживленных дискуссий и в юридической научной литературе можно встретить самые разные мнения относительно этого вопроса.

Самая распространённая концепция, которая насчитывает наибольшее число сторонников, указывает на то, что соглашение о предоставлении опциона и предварительный договор являются тождественными.

Один из сторонников данной концепции, магистр юридических наук П.А. Меньшенин, описывает соглашение о предоставлении опциона, как договор, по которому оферент берет на себя обязательство по требованию акцептанта заключить с ним срочную сделку на предусмотренных соглашением о предоставлении опциона условиях, а акцептант берет на себя обязательство что бы не случилось оплатить опционную премию, установленную договором. Кроме того, П.А. Меньшенин квалифицирует соглашение о предоставлении опциона, как односторонний предварительный возмездный договор.

Однозначно нельзя отрицать то, что опцион на заключение договора и предварительный договор обладают рядом общих черт. Одной из таких черт можно назвать организационный характер. Однако, в отличии от предварительного договора, организационный характер которого в гражданской правовой науке не оспаривается, в случае с соглашением о предоставлении опциона все не так однозначно.

Тем не менее, многочисленные исследования позволяют говорить о том, что по своей природе опцион на заключение договора все же относится к организационным договорам. Так, например, ученый-правовед Б.М. Гонгало и кандидат юридических наук С.О. Макарчук считают, что опцион на заключение договора необходимо рассматривать в качестве организационного договора, поскольку на его основе происходит заключение другого нового договора.

К другим схожим чертам данных договоров можно отнести форму, в которой они должны быть заключены, а именно они оба

должны быть заключены в форме, предусмотренной для основного договора.

Также, что в случае с предварительным договором, что с соглашение о предоставлении опциона их основные договоры должны быть заключены в течение одного календарного года в случае, если иной срок в них не указан и, если это не вступает в противоречие с их сущностью. Если же такой срок для заключения основного договора истекает, то для обоих договорных конструкций это является основанием для прекращения обязательств.

Кроме того, в обоих рассматриваемых договорных конструкциях, заключение основного договора может быть поставлено под отлагательное условие, а сами договорные конструкции под отменительное условие, если исходить из отсутствия прямого указания в законодательстве на запрет заключения под таким условием.

Однако, несмотря на определенную схожесть рассматриваемых договорных конструкций существует и ряд существенных различий между ними. Так, например, предварительный договор обязывает заключить основной договор в будущем обе стороны, в то время как соглашение о предоставлении опциона только одну сторону (оферента), а другой стороне (акцептанту) предоставляется лишь право заключить в будущем основной договор, но не обязанность.

К еще одному отличию по мнению кандидата юридических наук Д.М. Ветрова можно отнести исключительно организационный характер предварительного договора, поскольку он не предусматривает необходимость осуществлять какие-нибудь встречные имущественные предоставления, чего нельзя сказать об соглашении о предоставлении опциона. Подразумевается, что опцион на заключение договора является возмездным и выступает причиной возникновения имущественных и организационных обязательств, в тоже время законодательно предусмотрена возможность заключения опционных соглашений на безвозмездной основе, что прямо должно быть указано в соглашении.

Кроме того, на основании действующего законодательства опцион на заключение договора должен содержать условия, которые будут позволять определить как предмет подлежащего заключения договору, так и другие его существенные условия. При этом, предмет договора, подлежащего заключению в будущем, разрешается описать любым удобным способом, главное, чтобы на момент акцепта его возможно было идентифицировать. До 1 июня 2025 года контрагенты предварительного договора также должны были согласовать все существенные условия будущего договора, но на сегодняшний день законом предусмотрено, что такой договор должен содержать только лишь условия, которые позволят определить предмет основного договора и условия подлежащего заключению в будущем договора, по которым в связи с заявлением одного из контрагентов необходимо достигнуть соглашения. Теперь в рамках предварительного договора отпала необходимость согласовывать условия, которые в силу закона или другого правового акта необходимы для такого договора, а если контрагенты не смогут достигнуть соглашения по таким условиям, то они будут определены судом.

Также к отличиям можно отнести тот факт, что в силу указания закона права по опциону на заключение договора можно уступить другому лицу в то время, как предварительным договором такой возможности не предусмотрено.

Важно упомянуть и то, что в отличии от соглашения о предоставлении опциона, в случае с предварительным договором, если одна сторона уклоняется от заключения договора в будущем, то другая сторона может понудить такую сторону к заключению основного договора через суд. Так, заключение предварительного договора предполагает наличие согласия на заключение основного договора от обоих контрагентов, а в случае с соглашением о предоставлении опциона заключение основного договора происходит автоматически, так как для введения в действие основного договора достаточно одностороннего волеизъявления от одной стороны.

Более того, в случае защиты в суде опционного права исковое заявление будет направлено на исполнение обязательств по основному договору, в то время как при нарушении обязательств по предварительному договору о заключении основного договора контрагент имеет право через суд понудить заключить такой основной договор, но не исполнить его.

Таким образом, не смотря на наличие схожих черт таких договорных конструкций, как предварительный договор и соглашение о предоставлении опциона, существование столь существенных различий между ними свидетельствует о недопустимости квалифицировать соглашение о предоставлении опциона, как предварительный договор.

Представители следующей концепции считают, что соглашение о предоставлении опциона представляет собой условную сделку, к ним относятся, например, доктора юридических наук А.А. Лупу и А.Ю. Кабалкина.

Однако, стоит отметить, что контрагенты соглашения о предоставлении опциона не обязаны согласовывать волевые условия, так как из содержания закона следует, что соглашением о предоставлении опциона может быть предусмотрено акцептование только в случае наступления ранее согласованного контрагентами условия. Из этого следует, что соглашение о предоставлении опциона, как сделка заключенная под условием может рассматриваться только в рамках частного случая заключения такого соглашения.

Тем не менее, закон предусматривает возможность структурировать опцион на заключение договора под такими волевыми условиями, как отлагательные, когда возникновение прав и обязанностей зависит от наступления или не наступления определенного обстоятельства и отменительные, когда прекращение прав и обязанностей зависит от наступления или не наступления определенного обстоятельства.

Важно обратить внимание, что зависеть от волевого условия может только лишь акцепт оферты, но никак не ее направление. Так, например, контрагенты соглашения о предоставлении опциона могу предусмотреть отлагательные условия по следующим моделям:

- наступление предусмотренного сторонами обстоятельства необходимо для того, чтобы реализовать контрагенту свое право на акцепт в обусловленный соглашением о предоставлении опциона срок, а если такой срок соглашением не предусмотрен, то в течение одного календарного года, по истечении которого указанное право прекращается;

- после наступления соответствующего волевого отлагательного условия, контрагенты могут заявить акцепт в течение согласованного ими срока. В связи с этим, представляется разумным для контрагентов в соглашении предусмотреть максимальный срок для ожидания наступления соответствующего условия, иначе есть риск, что сторона-оферент может оставаться в подвешенном состоянии в течение неопределенного срока.

Кроме того, существует возможность, что так и неиспользованное право на акцепт прекратится еще до обусловленного контрагентами срока, который они указали в соглашении о предоставлении опциона под отменительным условием.

В правовой доктрине существует и другая теория о правовой природе соглашения о предоставлении опциона, которой, в частности, придерживается кандидат юридических наук В.Г. Бородкин. Он считает, что соглашение о предоставлении опциона выступает не как самостоятельный договор, а лишь как составная часть подлежащего заключению в будущем договора. Так, В.Г. Бородкин в своих исследованиях утверждает, что опцион на заключение договора это некий особый способ заключить основной договор, через предоставление стороне (акцептанту) возможности акцептовать оферту или воздержаться от данной возможности.

Однако с данной теорией не представляется возможным согласиться по следующим причинам:

- во-первых, основной договор еще даже не существует во время заключения сторонами соглашения о предоставлении опциона, что может так и остаться, если сторона так и не акцептует безотзывную оферту в пределах предусмотренного срока;

- во-вторых, опцион на заключение договора порождает обязательство по достижению определенного правового результата в виде предоставления одной стороной (оферентом) другой стороне (акцептанту) опционного права, что является самостоятельным обязательством;

- в-третьих, так и не акцептованная безотзывная оферта в пределах согласованного контрагентами срока, а если такой срок не согласован, то в течение одного календарного года, служит основанием специального прекращения обязательств. Так, следует согласится с доктором юридических наук Н. Б. Шеленковой, которая отмечает, что

«…два самостоятельных договора не могут рассматриваться в качестве единого договора только на основании того факта, что при заключении первого договора было согласовано содержание второго» [1].

Соглашение о предоставлении опциона хотя и должно в силу прямого указания закона содержать предмет и другие существенные условия подлежащего заключению в будущем договора, это совсем не означает, что соглашение о предоставлении опциона и основной договор, заключаемый во исполнение опциона на заключение договора, единые правовые конструкции. Н.Б. Шеленкова в качестве аргумента указывает на оборотоспособность, на возможность отчуждать опционное право.

Нельзя не упомянуть про существование такого подхода к пониманию опциона на заключение договора, как к договору особого рода. К представителям этого подхода, в частности, относится кандидат юридических наук Д.А. Жуков, который не просто относит опцион на заключение договора к договору особого рода, он рассматривает его, как договор особого рода непоименованный в Гражданском кодексе РФ. Так, Д.А. Жуков утверждает, что опционная сделка является соглашением, где одной из сторон приобретается право на заключение договора купли-продажи предмета в будущем, который определен этим соглашением. При этом, такой предмет будет приобретён стороной по цене, установленной в момент достижения сторонами соглашения, за что и уплачивается опционная премия в размере, также определенном сторонами.

Несомненно, такой подход не является новым, если мы обратимся к истории появления опционов, как и не является совершенным. Соглашение о предоставлении опциона можно применить практически к любой разновидности договора, предусмотренной действующим законодательством. При этом, если воспринимать соглашение о предоставлении опциона, как договор особого рода по отношению к существующим разновидностям гражданско-правовых договоров, то это приведет к рассмотрению каждого соглашения о предоставлении опциона как самостоятельного договора особого рода.

Самым полным и правильным видится подход, согласно которому соглашение о предоставлении опциона является специальной договорной конструкцией, как например, рамочный договор, предварительный договор, абонентский договор и т.д. Все перечисленные договорные конструкции применимы к практически любым видам договорных обязательств.

В рамках рассматриваемого подхода необходимо определить, что подразумевает под собой понятие специальной договорной конструкции. Так, в науке специальные договорные конструкции выступают в качестве законодательных договорных моделей, основополагающие признаки которых могут быть характерны для других гражданских договоров. Кроме того, если тому или иному договору присущи такие характерные признаки, помимо норм соответствующей главы Гражданского кодекса РФ (часть вторая), к нему применимы нормы, которые регламентируют отношения сторон в пределах специальной договорной конструкции. Однако, необходимо учитывать принцип, согласно которому специальный закон отменяет общий.

Если говорить об определении места специальных договорных конструкций в системе договоров, то не представляется возможным отнести их к определенным видам договоров, так как они являются скорее определенными моделями, своего рода шаблоны, к которым могут быть отнесены другие договоры.

Кандидат юридических наук О.С. Юренкова определяет специальную договорную конструкцию, как: «… гражданско-правовая форма выражения нормативной системы регулирования, созданная в результате мысленного абстрактного обобщения однородных признаков, находящихся с нею в отношении соответствия конкретных договоров, и содержащая универсальное определение законодательной модели таких договоров, специальные требования к их субъектному составу и содержанию, а также к юридическим процедурам их заключения и (или) исполнения, расторжения» [2].

Кандидат юридических наук Г.Н. Орлов под договорной конструкцией понимает определенные договорные условия, которые формируют отношения сторон в едином виде, где они обладают общими признаками и правилами правового регулирования для договорных отношений данного вида.

Доктор юридических наук С.Ю. Морозов справедливо отметил, что опцион на заключение договора является специальной договорной конструкцией, которая не является договором, а лишь некой оболочкой, в которую можно обличить любой договор. Это является причиной того, что рассматриваемые конструкции не подходят под традиционную классификацию гражданских договоров и исходя из чего становится понятно, почему нормы об опционе на заключение договора закреплены вместе с другими специальными договорными конструкциями в одном подразделе Гражданского кодекса РФ (часть первая).

Кроме того, все специальные договорные конструкции обладают признаками, которые характерны только для определенной конструкции. В отношении опциона на заключение договора можно выделить следующие такие признаки: наличие встречного предоставления (по общему правилу), срок, предоставляемый для акцепта, а также основание для прекращения опционного соглашения в виде истечения срока (если срок не предусмотрен, то он равен одному году), секундарное право, предоставляемое стороне-акцептанту.

Таким образом, можно утверждать, что соглашение о предоставлении опциона является специальной договорной конструкцией, где по общему правилу сторона-оферент предоставляет стороне-акцептанту секундарное право, которое заключается в возможности выбрать акцептовать или не акцептовать безотзывную оферту за встречное предоставление в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены таким опционом.

Библиографический список

1. Шеленкова Н.Б. Правовое оформление условных срочных операций с ценными бумагами // Московский журнал международного права. – 1993. – № 1. – С. 129-138.

2. Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2014. – 30 с.

LEGAL NATURE OF THE AGREEMENT ON GRANTING AN OPTION TO CONCLUDE A CONTRACT

V.S. Berezkina, *Graduate Student*
Supervisor: *E.V. Balashov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

Abstract. *This article examines a relatively new and highly promising contractual structure. Option contractual structures were borrowed by legislators from foreign legal systems, which has given rise to a number of enforcement and doctrinal issues, one of which is the lack of a clear understanding of their legal nature. Thus, the article analyzes the main current concepts regarding the legal nature of an option to enter into a contract.*

Keywords: *legal nature, option, option to enter into a contract, option contractual structures, offeror, acceptor, irrevocable offer, civil law.*